



ДМИТРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ НАЛИВКИН (1889—1982 гг.)

3 марта 1982 г. геология понесла тяжелую утрату. После продолжительной болезни на 92-ом году ушел из жизни старейший советский геолог Герой Социалистического труда, Заслуженный деятель науки, академик, профессор Ленинградского горного института Дмитрий Васильевич Наливкин. В течение полувека он фактически возглавлял советскую геологию и всегда пользовался глубочайшим уважением и исключительным авторитетом. Высокого роста, брюнет, с правильными чертами лица и военной выправкой, громким и спокойным голосом, но всегда очень мягкий и внимательный к окружающим, Дмитрий Васильевич производил неизгладимое впечатление, а его активная общественная деятельность и четкость суждений невольно привлекали к нему даже мало знакомых с ним лиц. Его ученики по Горному институту буквально боготворили своего профессора, а он платил им отеческой заботой. Дмитрий Васильевич любил молодежь и всегда старался помочь каждому как в учебе, так в жизни и работе.

Дмитрий Васильевич Наливкин родился 13 (25) августа 1889 г. в Петербурге в семье геолога.

Среднее образование Д. В. Наливкин получил в Тенишевском коммерческом училище, считавшимся в то время одним из лучших средних учебных заведений. Окончив училище в 1906 году с золотой медалью и блестяще сдав вступительные экзамены, Д. В. Наливкин в том же году поступил в Горный институт. Еще в школьные годы, участвуя в полевых работах в Донбассе, молодой Наливкин увлекся сбором брахиопод и члеников морских лилий. В Горном институте он слушал лекции таких ученых, как Ф. Н. Чернышов, Н. Н. Яковлев, А. А. Борисьяк, а на заседаниях Минералогического общества, проходивших также в институте, и доклады А. П. Карпинского, которые произвели на него неизгладимое впечатление и во многом определили его последующие интересы. Будучи по природе очень активным и любознательным, с момента поступления в институт Д. В. Наливкин активно включается в общественную жизнь. В 1907—1911 гг. он состоит членом большевистской фракции РСДРП Горного института и работает в столовой и библиотечной комиссиях; читает лекции в рабочих аудиториях и уже на младших курсах начинает всерьез заниматься палеонтологией. Во время работ по детальной съемке нефтеносных районов Апшеронского полуострова, будучи практикантом-коллектором в партии Д. В. Голубятникова, его внимание привлекала изменчивость дидакн бакинских террас. Ее описанию с приме-

нением вариационного статистического метода была посвящена его первая самостоятельная работа, вышедшая в 1913 г. в Трудах Геолкома. В России это была первая работа, в которой вариационно-статистический анализ был применен для изучения палеонтологического материала. В 1911—1913 гг. Д. В. Наливкин под руководством Д. И. Мушкетова участвовал в геологических съемках в Средней Азии, а в 1914 г. уже самостоятельно вел геологическую съемку района Туя-Муюн. Эти работы обратили внимание на их автора и в 1913 г. еще студентом он был приглашен А. А. Борисяком, возглавлявшим в то время кафедру Горного института, к преподаванию курса исторической геологии в качестве и. о. ассистента.

В 1915 г., окончив Горный институт с золотой медалью и премией им. А. П. Карпинского за дипломную работу по палеонтологии, Д. В. Наливкин получил возможность поехать на русскую биологическую станцию в Виллафранк Сюр-Мер во Франции, где он познакомился с работавшей там А. К. Зворыкиной, ставшей впоследствии его верным спутником жизни.

Летом 1915 г. после окончания института Д. В. Наливкин возглавил экспедицию Русского географического общества на Памир, где им была изучена золотоносность горной Бухары, уточнено строение ряда районов Памира и впервые описаны следы четвертичного оледенения. За эти работы Географическое общество присудило ему малую серебряную медаль им. Пржевальского. В 1916 г., будучи призванным в действующую армию, он провел обследование выходов нефти вдоль Кавказского фронта от озера Ван до Трапезунда, а затем был направлен в Челкар начальником радиотелеграфной станции, где его застала Февральская революция. Он избирается председателем совета рабочих и солдатских депутатов и участвует в работах I съезда советов Оренбургской губернии.

Вернувшись в Петроград после демобилизации, он приступает к преподаванию в Горном институте, готовит к печати учебники: «Курс палеонтологии», «Стратиграфия, обзор систем по районам России» и «Основы исторической геологии и геологии России», которые появляются в свет в 1924 г. Одновременно в Геолкоме он приступает к изучению палеозоя бассейна реки Оки, а в 1923 г. вновь возвращается в Среднюю Азию, проводит съемку северо-западной части Каратау и продолжает обработку собранных ранее здесь коллекций. В 1924 г. он защищает диссертацию «Брахиподы среднего и верхнего девона Туркестана» и получает звание профессора. В 1926 г. выходит в свет его «Очерк геологии Туркестана», явившийся первой сводкой по геологическому строению Средней Азии. В этой работе дана оригинальная трактовка особенностей ее геологической истории. Итогом первого этапа работ Д. В. Наливкина по Средней Азии явилась выпущенная им в 1928 г. геологическая карта Туркестана.

Уже в эти годы Географическое общество признало его лучшим знатоком геологии Средней Азии и в 1927 г. ему была присуждена большая серебряная медаль им. Пржевальского. Геология Средней Азии неизменно интересовала Д. В. Наливкина. Он неоднократно работал в Средней Азии, в 1927 г. возглавил Туркестанскую секцию Геолкома и систематически выступал с обзорными докладами на Всесоюзных съездах геологов, Всесоюзных конференциях по изучению производительных сил Таджикистана и Киргизии, а также со статьями в журналах и газетах. В 30-х годах он руководил геологической группой Таджикско-Памирской экспедиции, работы которой осветили строение этого мало изученного района и во многом способствовали развитию промышленности как Таджикистана, так и смежных с ним Среднеазиатских республик.

Параллельно с работами в Средней Азии Д. В. Наливкин начинает геологические исследования по палеозою Русской платформы и Урала. Уже в эти годы он ставит под сомнение некоторые из общепринятых в то время представлений. Разбирая коллекции Горного института и встретив среди девонских сборов панцири типичных *Vimastus*, он, вопреки существовавшему воззрению, выступает со статьей о присутствии на за-

падном склоне Урала силурийских, а не только девонских образований, и в последующих работах блестяще доказывает широкое распространение отложений этого возраста как на западном, так и на восточном склонах хребта. Эти данные в корне изменили существовавшие ранее представления о строении Урала. В итоге работ Д. В. Наливкина нижние части отложений, ранее считавшиеся девонскими, не только отошли к силуру и ордовику, но в Башкирии был доказан и значительно более древний возраст их нижней части, которая впоследствии была выделена Н. С. Шатским в рифейскую группу.

Еще большее значение имели работы Д. В. Наливкина по девону Русской платформы, в которых он наглядно показал какое колоссальное значение для стратиграфии имеет узкое понимание вида. Прежде виды ископаемых организмов понимались очень широко и считались широко распространенными во времени. В статьях «О возрасте девона Центральной России» (1922) и «Группа *Spirifer Anossofi Vern.* и девон Европейской части СССР» (1925) Д. В. Наливкин, используя элементарные статистические методы, наглядно показал какое значение для детализации расчленения и корреляции толщ имеет детализация систематики ископаемых остатков даже по сравнительно мелким признакам. Ему удалось выделить из *Spirifer Anossofi Vern.* 3 вида и 5 разновидностей, что позволило в корне изменить принимавшиеся ранее датировки и уточнить положение здесь границы между средним и верхним девоном. Проведенное им в эти годы совместно с Б. П. Марковским послойное изучение ряда типичных разрезов, заложило основы современной детальной стратиграфии девона, облегчило корреляцию развитых отложений со стратотипическими областями и во многом способствовало введению в отечественную практику ярусных подразделений.

Не меньший переворот произвели и исследования Д. В. Наливкина по верхнему палеозою Урала. Уже после первых лет исследований на Урале им было подмечено замещение известняков западного склона, относившихся к карбону, терригенными толщами артинского яруса перми. Это говорило об ошибочности принимаемых границ основных подразделений стратиграфической шкалы. Позднее эти данные были блестяще подтверждены детальными съемками геологов-нефтяников и микропалеонтологическими работами, в консультации которых Д. В. Наливкин принимал активное участие. Эти работы Д. В. Наливкина и его сотрудников по девону и карбону Русской платформы и Урала значительно изменили существовавшие до того представления о их строении и подготовили базу для последующих нефтепоисковых работ в районах Второго Баку, в которых Д. В. Наливкин принимал самое активное участие. Но не ограничиваясь Русской платформой, Д. В. Наливкин одновременно изучает и описывает девонские фауны, привозимые ему его учениками из самых различных частей Советского Союза: с островов Ледовитого океана, Северо-Востока Союза, с Салаира, Новой Земли, Горного Алтая и других мест. На их основе он составляет сводки по палеозою Новой Земли и других арктических районов, которые сыграли исключительную роль в освоении Арктики.

Но несмотря на большой объем выполнявшихся в это время Д. В. Наливкиным исследований, его любимым делом по-прежнему оставалось преподавание. Приступив по предложению А. А. Борисяка в начале 20-х годов к чтению курса «Учение о фациях», он составляет по этому курсу краткий учебник, сыгравший большую роль в развитии отечественной геологии и особенно палеогеографии. Сегодня без фациального анализа не проводится ни одной серьезной геологической работы и роль Д. В. Наливкина по внедрению в повседневную практику геологов-съемщиков фациального анализа огромна. В начале 30-х годов он принимал активное участие в реорганизации высшей школы и его часто можно было видеть на заседаниях комиссии Наркомпроса в Москве. Кроме Горного института, он систематически читал курс исторической геологии в Географическом институте (ныне географический факультет ЛГУ) (1918—1931), а также в Политехническом институте (1918—1931) и

активно помогал налаживанию педагогического процесса в организованном в те годы по предложению В. И. Ленина Среднеазиатском государственном университете.

В те годы Д. В. Наливкин был одним из создателей и курса «Геология СССР». Уже в начале 20-х годов в курсе «Стратиграфия», благодаря насыщению его отечественными материалами, можно видеть зачатки курса геологии СССР. Чтение же этого курса, как самостоятельной дисциплины, он начинает в 1925 г., когда «Геология СССР» была включена в учебные планы всех вузов. При этом он широко использует для этого главным образом личный опыт и блестящее знание как отечественной, так и зарубежной литературы. Эрудиция Д. В. Наливкина всегда поражала всех знавших его. Этому в значительной мере способствовало хорошее знание им иностранных языков, любовь к литературе, широта научных интересов и неизменно доброжелательное отношение. Он всегда был окружен массой молодых геологов как ленинградцев, так и приезжих. Когда он бывал в Москве, то всегда с большим вниманием обсуждал с сотрудниками МГУ, Московского отделения Геолкома, а позднее Московского отделения ВНИГРИ все сложные и запутанные вопросы, которые встречались в их работах. Благодаря широте интересов, Д. В. Наливкину было поручено А. П. Герасимовым редактирование обзорных геологических карт. В 1929 г. он был назначен председателем научно-технического совета ГГРУ, директором Института геологической карты, который был образован на базе Геолкома, и председателем экспертной комиссии по поискам и разведке бокситов на Урале. В 1930 г. он избирается в Ленинградский городской Совет депутатов трудящихся и активно работает в его топливно-энергетической секции.

В эти же годы начинается реорганизация Академии наук. Нужно было приблизить ее работы к задачам развития народного хозяйства. В состав Академии наук избираются И. М. Губкин, А. А. Борисяк, В. А. Обручев, А. Д. Архангельский и другие, а Д. В. Наливкин приглашается во вновь организуемый Геологический институт АН СССР для организации в нем отдела стратиграфии. Своими работами в Академии наук он содействовал расширению стратиграфической тематики в Геологическом институте АН СССР и приближению ее к запросам практики. В институте начинаются работы по фаунам девона Урала и верхнего палеозоя, а также по стратиграфии континентальных толщ Средней Азии. В 1933 г. он был назначен заместителем директора института и избран членом-корреспондентом АН СССР. Однако при переводе Геологического института в Москву, будучи тесно связан с Горным институтом и с Геолкомом, он остается в Ленинграде, расширяя свои работы как во ВНИГРИ по нефтеносности Русской платформы и Предуралья, так и по составлению обзорных геологических карт в Геолкоме, а в 1933 г. А. А. Борисяк передает ему заведование кафедрой исторической геологии Горного института.

С начала 30-х годов в процессе быстрого развертывания геологических съемок, обобщение геологических материалов для направления дальнейших исследований приобретает исключительное значение. В 1930 г. под редакцией Д. В. Наливкина выходят геологическая карта Азиатской части СССР масштаба 1:16 000 000 и карта Европейской части СССР масштаба 1:7 000 000. Одновременно он обобщает данные по методике ведения геологических съемок; едет во Францию для ознакомления там с постановкой геолого-съемочных работ и в США, где знакомится с постановкой геологической картографии и пересекает Северо-Американский континент от Аппалачей до Калифорнии. Значительное место в его работах с этого времени начинают занимать методы геологического картирования и составления обзорных геологических карт, по которым он выступает со статьями и докладами на совещаниях по планам первых пятилеток.

Одновременно он продолжает стратиграфические и тектонические исследования по Средней Азии. В 1928 г. выступает с критикой представлений о геосинклиналях как областях, подобных современным океанам,

и подчеркивает, что геосинклинали это прежде всего области накопления осадков, превращенные впоследствии в складчатые горы. Одним из первых, он указал на возможность заложения геосинклиналей на платформенных массивах, а в работах 1936 г. выдвинул идею об образовании складок в процессе осадконакопления, обратив внимание на мощные конгломератовые толщи горных систем, и поставил вопрос о том, что последние могут служить особенно яркими показателями фаз складчатости и горообразования. Особое значение среди трудов Д. В. Наливкина этого периода по азиатской части Союза имела его работа «Брахиоподы верхнего и среднего девона и нижнего карбона северо-восточного Казахстана». Эта книга, вышедшая к XVII сессии МГК, а в рукописи использованная начиная с 30-го года, до сих пор является настольным пособием геологов Казахстана. Она прошла проверку временем и с честью выдержала экзамен. Выделенные в ней майские, мейстеровские сульфидные слои девона и кассинские, русаковские, ишимские и яговкинские слои карбона заняли прочное место в стратиграфической шкале Казахстана и уже многие годы служат геологической практике, позволяя восстанавливать геологическую историю этого района, богатого месторождениями полезных ископаемых.

Большую работу провел Д. В. Наливкин и по подготовке XVII сессии МГК, будучи одним из членов ее оргкомитета. Он был основным редактором путеводителей экскурсий по Уралу и Предуралью. На конгрессе он выступил с докладом по палеогеографии перми СССР и блестяще провел пермскую экскурсию. Вызвала восхищение изданная к конгрессу карта всей территории Советского Союза в масштабе 1 : 5 000 000. С этого момента работы Д. В. Наливкина получают мировую известность. Но апогеем его предвоенной деятельности, безусловно, явилась изданная в 1940 г. геологическая карта всего Советского Союза масштаба 1 : 2 500 000.

Великая Отечественная война резко изменила направление работ Д. В. Наливкина, которые с ее начала прямо направляются на решение практических задач. Будучи эвакуированным вместе с Горным институтом в г. Свердловск, он начинает преподавать в Свердловском горном институте, продолжая на Урале подготовку молодых геологических кадров. Он составляет и издает здесь свой знаменитый «Очерк геологического строения Урала», освещает особенности бокситовых и никелевых месторождений Урала, которые начинают в эти годы усиленно осваиваться, систематически консультирует уральские производственные организации и широко пропагандирует среди геологов новейшие достижения советской нефтяной геологии. Одновременно он выполняет обязанности заместителя директора и заведующего отделом стратиграфии Института геологических наук АН СССР, также эвакуированного на Урал, направляя и его работы на конкретные практические задачи. Работы Д. В. Наливкина в годы войны на Урале имели большой практический выход и получили высокую оценку. В 1940 г. за работы по подготовке молодых специалистов он был награжден орденом Ленина, в 1945 году — орденом Трудового Красного Знамени и удостоился звания Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, а в 1946 году за работы по развитию сырьевой базы Урала ему присуждается Государственная премия I-ой степени.

В 1945 г. по возвращении в Ленинград круг его деятельности расширяется. Помимо продолжающихся им работ в Горном институте и ВСЕГЕИ он активно включается в работы Нефтяного геолого-разведочного института (ВНИГРИ), в котором изучение средне-палеозойских нефтеносных толщ районов Второго Баку получает в эти годы особенно большое развитие. Значительную помощь ему в этих работах всегда оказывала его жена Анна Кузьминична, изучавшая гониатитов и сын, Василий Дмитриевич, много сделавший по освещению геологии Предуралья, а позднее и Западной Сибири.

При образовании Министерства геологии СССР он назначается председателем научно-технического Совета министерства. Он часто и подолгу

бывал в Москве и принимал активное участие в работах Института геологических наук АН СССР, в котором возглавлял отдел стратиграфии. В эти годы работы отдела в связи с расширением поисковых работ на нефть Второго Баку и началом опорного бурения, сосредотачиваются на детализации стратиграфии палеозоя Русской платформы. Выполненные в эти годы исследования значительно расширили базу стратиграфических работ, введя в практику, кроме брахиопод, фузулинид и гониатитов также остатки остракод, тентакулитов и стилиолин. В процессе этих работ под руководством Д. В. Наливкина в институте выросла целая группа аспирантов и докторантов, многие из которых работают и сейчас в нефтяных организациях.

В 1946 г. Д. В. Наливкин был избран действительным членом Академии наук СССР, что еще более активизировало его научно-организационную деятельность. В 1945 г. он избирается директором Лаборатории озероведения, с 1950 по 1955 г. работает директором библиотеки Академии наук СССР и одновременно продолжает работы по укреплению научно-исследовательских организаций Средней Азии. В 1946 г. будучи председателем Туркменского филиала Академии, он консультировал геологов и нефтяников Туркмении, строителей Каракумского канала, совершал многочисленные поездки и по соседним республикам Средней Азии, посещая месторождения угля в Гиссарском хребте и др. Активно он участвовал в ликвидации последствий Ашхабадского землетрясения, свидетелем которого был, избирается в члены Верховного Совета Туркменской ССР и принимает активное участие в организации Туркменской академии наук, избирается ее почетным членом. В эти же годы он принимает активное участие в организации Киргизской и Таджикской академий. Но это не ослабляет его деятельность в Ленинграде. Он избирается депутатом Ленинградского городского совета трудящихся (1946—1963) и активно работает в его топливно-энергетической секции, принимая активное участие и в работах Комитета сторонников мира, а также в ученых советах Ленинградской публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, Эрмитажа и Русского музея.

В 50-е годы деятельность Д. В. Наливкина еще более расширяется и получает большую известность и признание. В 1956 г. при ВСЕГЕИ по инициативе Д. В. Наливкина был организован Междуведомственный стратиграфический комитет, председателем которого он избирается. Основной задачей комитета была унификация стратиграфических подразделений, используемых в геологической практике Советского Союза. В связи с этим он проводит ряд Всесоюзных совещаний по унификации стратиграфических шкал основных горно-промышленных районов и добивается унификации таксономии стратиграфических подразделений, что завершилось составлением Стратиграфического кодекса СССР. Большая работа, выполненная Междуведомственным стратиграфическим комитетом и его комиссиями, имела громадное значение в упорядочении легенд геологических карт и подвела прочную основу под дальнейшую детализацию геологических съемок.

В 1957 г. под редакцией Д. В. Наливкина выходит второе издание Геологической карты СССР масштаба 1 : 2 500 000, уже лишенное белых пятен и объяснительная записка к нему в виде обстоятельной сводки по геологии СССР (1962). Широкую известность получило резюме этой работы на английском языке, которое позднее в несколько расширенном виде было издано в Англии и долгое время являлось основным источником информации зарубежных специалистов по геологии СССР. За работы по составлению и редактированию геологических карт в 1957 г., Д. В. Наливкину была присуждена Ленинская премия. Одновременно он работает над популяризацией геологических знаний: выступает с обзорными статьями о достижениях геологических наук и по отдельным вопросам в журналах, а также в центральной и местной прессе.

Конец 50-х и 60-е годы характеризуются активным участием Д. В. Наливкина в международной деятельности. В 1957 г. при организации Национального комитета геологов он был избран его председателем.

В 1956 г. на XXI сессии Международного геологического конгресса в Мехико он избирается председателем Подкомиссии по составлению Международной тектонической карты Европы. В 1959 г. ему присваивается звание заслуженного деятеля Башкирской и Туркменской республик; он избирается почетным членом Французского, Лондонского и Американского геологических обществ, а также Палеонтологического общества Индии.

На XXI сессии МГК в Копенгагене в 1960 г. он демонстрирует вместе с А. А. Богдановым макет Международной тектонической карты Европы и избирается председателем подкомиссии по Международной тектонической карте мира, вице-президентом Международной стратиграфической комиссии и членом подкомиссии по стратиграфической классификации и терминологии.

В 1961 г. он избирается почетным членом Немецкого геологического общества (ФРГ), которое награждает его памятной медалью им. Леопольда фон Буха, в 1962 г. избирается почетным членом Чехословацкой академии наук. Он активно участвует в работах конгрессов Карпато-Балканской ассоциации и заседаниях ее тектонической комиссии, участвует в заседаниях Международной комиссии по геологической карте мира. В 1963 г. ему присваивается звание Героя Социалистического Труда, в 1965 г. избирается почетным членом Сербской академии наук и почетным членом Геологического общества Югославии. В 1968 г. Д. В. Наливкин награждается Чехословацкой академией наук золотой медалью им. Франтишека Пошепного. В 1969 г. он избирается почетным членом Венгерского геологического общества и Минералогического общества Чехословакии, зарубежным членом Бельгийской академии наук и награждается золотой медалью им. академика П. Фурмарье.

В то же время он не перестает активно заниматься вопросами стратиграфии. Являясь сотрудником Лаборатории геологии угля АН СССР, он освещает палеогеографическую обстановку угленакпления отечественных угольных месторождений, обобщает данные по девонскому угленакплению и рассматривает основные закономерности развития угленакпления на территории СССР от девона до антропогена. В ряде статей он освещает ход международных работ по границе силура и девона, в которых принимает активное участие. Будучи сотрудником Лаборатории геологии докембрия АН СССР, преобразованной в институт, он освещает вопросы соотношения спарагмитового комплекса с ашинской свитой Урала, состояние вопроса о каледонидах Норвегии и т. д.

Его внимание, как и всегда раньше, привлекают особенно острые дискуссионные вопросы, по которым он не раз предлагал совершенно оригинальные решения, часто противоречившие общепринятым установкам. При этом большинство своих высказываний он делал в совершенно простой форме. Последнее приводило одних в замешательство, другие возмущались и, как правило, отвергали и только после более внимательного изучения, приглядываясь к сказанному, не только соглашались с положениями Д. В. Наливкина, но часто становились их яркими адептами и страстными защитниками. Приведем некоторые примеры. В 1932 г. Дмитрием Васильевичем была выпущена в свет небольшая книжка «Учение о фациях», о которой уже говорилось выше. В ней в очень ясной, но примитивной форме излагалось как по породам и заключенным в них ископаемым можно судить об условиях образования осадков. Эта книжка, изобиловавшая такими выражениями как «Интересным примером песков коралловых рифов служит хорошо известный нуммулитовый известняк», «Наиболее характерный признак морских горячих сланцев — это наличие морской фауны». «Нефть в большинстве случаев является дериватом горячих сланцев и не является самостоятельным типом морских отложений» и др. вызвала буквально взрыв возмущения у старших геологов своею примитивностью. В то же время именно она открыла глаза многим на фации и привлекла к ним внимание широких масс. В 1933 г. ее выпустили вторым изданием совершенно без изменений, а в 1956 г. она была совершенно переработана в виде монографии и вы-

шла двухтомным изданием. Еще больше возражений вызвало представление Д. В. Наливкина о так называемой криволинейной симметрии, характерной для органических форм. Представление о ней впервые было высказано Д. В. Наливкиным еще в 1926 г., но оно никем не разделялось. Только в 70-е годы ее признали даже кристаллографы и математики и она получила мировое признание.

То же можно сказать и в отношении становления представлений о непрерывности изменения органических форм и использования этого явления в стратиграфии. В одном из своих докладов на заседании Палеонтологического общества в 30-х годах Д. В. Наливкин представил весь живой мир нашей планеты как один сплошной поток изменчивости. Учитывая в то время остроту борьбы с аутогенетическими концепциями, эти высказывания были встречены в штыки большинством палеонтологов и не допущены до печати. Впервые эти положения увидели свет лишь в конце 60-х годов после третьего доклада Д. В. Наливкина на близкую тему, когда многие поняли, что здесь рассматриваются гораздо более общие понятия, чем те, что принимались ими вначале. В настоящее время эти представления лежат в основе дальнейшей детализации многих стратиграфических шкал.

Не менее яркими были и выступления Д. В. Наливкина на совещаниях Международной рабочей группы по границе силура и девона, когда он в Чехословакии при обсуждении вопроса о возрасте слоев Баррандиена, которые ранее относили к силуру на основании нахождения в них граптолитов, в то время считавшихся исключительно нижнепалеозойской группой, заявил: «Не думают ли присутствующие, что некоторые граптолиты могут переживать границу силура и девона и встречаться и в отложениях нижнего девона». Это высказывание вызвало бурю негодования, особенно среди специалистов по граптолитам. Но каково же было удивление всех, когда через десять лет выяснилось, что группа *Monograptus uniformis* действительно характерна для нижнего девона и ее представители позволяют даже расчленять нижний девон на зоны. Но о происходившей ранее дискуссии уже никто не вспоминал.

То же надо сказать и о палеогеографии перми Урала, когда Дмитрий Васильевич показал нереальность существовавших представлений об образовании соленосных толщ кунгура в небольших лагунах, учитывая скорости накопления солей, необходимое для этого количества морской воды и скорости течений, которые должны были существовать в проливах.

Но что особенно характерно для Дмитрия Васильевича, то высказывая такие на первый взгляд неприемлемые положения, он никогда на них не настаивал, а лишь улыбался в бороду, хитро подмигивал одним глазом и старался подчеркнуть их реальность. Позднее сама жизнь заставляла их принимать или отбрасывать без каких-либо дискуссий. Так бывало почти всегда, причем если выяснялось, что предложение не проходило, наталкиваясь на ряд противоречащих ему фактов, о нем вскоре забывали, а если предположение подтверждалось, что бывало особенно часто, то за время его проверки оно обрастало столь мощными аргументами фактических доказательств, что затрачивать силы на его внедрение не приходилось, так как положение казалось давно знакомым и само собой разумеющимся. Высказывания Д. В. Наливкина всегда пробуждали мысли геологов и имели исключительное значение для развития советской геологии.

В 70-х годах при организации в АН СССР секции Наук о Земле и обособлении отделения «Физики атмосферы океанологии и географии» он по просьбе Президиума АН СССР, как академик, работающий в области геологии и географии, переходит во вновь создаваемое отделение для его укрепления и начинает успешно работать над изучением современных геологических процессов. В 1965 г. в журнале «Вестник Академии наук СССР» появляется его статья «Взаимоотношение сфер земного шара», а несколько позднее выходит капитальная монография, не имеющая себе равных в мировой литературе «Ураганы, бури и смерчи, их

географические особенности и геологическая деятельность», а также статьи «Распльчатые смерчи и их регистрация», «Ветры и люди», «Палеогеография уральской геосинклинали в палеозое» и многие другие.

Наряду с перечисленными работами, Д. В. Наливкин не прекращает работать и над вопросами стратиграфии. В 1973 г. появляется написанная им совместно с Н. В. Фотиевой монография «Брахиоподы пограничных отложений турнейского и визейского ярусов Западного склона Урала» и два вышедшие под его редакцией тома «Девонская система» в серии «Стратиграфия СССР». В этих томах большинство общих разделов написано Д. В. Наливкиным. Параллельно он продолжает работать над редакцией обзорных геологических карт и в 1973 г. под его редакцией выходит Геологическая карта континентов мира масштаба 1:15 000 000, в 1974 г. Тектоническая карта фундамента территории СССР масштаба 1:5 000 000 с объяснительной запиской «Структура фундамента платформенных областей», а в 1980 г. Геологическая карта Кавказа масштаба 1:500 000 и в те же годы появляется ряд статей по самым различным вопросам палеонтологии и стратиграфии «Ареа спириферов», «Палеогеография верхнеюрских и нижнемеловых рифов Севера центрального Тетиса», «Проблемы перерывов», «Дробные подразделения в стратиграфии и палеонтологии», «Этапы развития органического мира» и др.

В последние годы жизни Д. В. Наливкина большое место в его деятельности занимает мемуарная литература. Особенно интересны его воспоминания и статьи о деятельности его учителей А. К. Богдановича, А. А. Борисяка, А. П. Карпинского и об учениках Б. П. Марковском, П. И. Бубличенко и многих других. Он пишет о геологах Горного института и о той роли, какую в развитии русской геологии имела организованная в начале девятисотых годов А. А. Борисяком Подмосковная экскурсия.

В 1979 г. Горным институтом совместно с Академией наук СССР и ВСЕГЕИ отмечалось 90-летие академика Д. В. Наливкина, на котором он выступил с большой речью об очередных задачах советской геологии и перспективах ее дальнейшего развития.

Несмотря на пошатнувшееся здоровье, он тем не менее продолжает активно работать. В 1979 г. выходит его капитальная монография «Брахиоподы турнейского яруса Урала», над которой он работал почти полвека. В 1980 г. появляются «Очерки по геологии СССР» и выходит первый том его книги «Наши первые женщины-геологи», а в 1981 г. книга «Из далекого прошлого» (воспоминания студента и профессора Горного института). В 1982 г. он не присутствовал на годичной сессии Палеонтологического общества, которая проходила в его любимом Ташкенте и не выезжал даже в Ленинград.

3 марта 1982 г. его не стало. Но результаты его более чем семидесятилетней активной деятельности, его книги, карты, подготовленные им научные кадры, продолжают начатое им дело и развивают дальше поднятые Д. В. Наливкиным проблемы, обеспечивают быстрое развитие естественно-производительных сил нашей Родины, способствуют освоению ее недр, чему отдал всю свою жизнь Дмитрий Васильевич Наливкин. Имя Дмитрия Васильевича Наливкина надолго останется в памяти его благодарных учеников.

*А. Л. Яншин, Б. С. Соколов, В. В. Меннер,
В. И. Смирнов, Ф. В. Чухров, К. О. Кратц,
Р. Ф. Геккер, А. Х. Кагарманов, А. И. Жамойда*